

ВСЕГО ДВА СПЕКТАКЛЯ

В гастрольной афише Узбекского академического театра драмы имени Хамзы спектакль «Антигона» Софокла занимает немаловажное место.

В трагедиях Эсхила, столь любимого Марксом, было только два актера. Софокл ввел третьего... Это говорит о неуклонном росте интереса у древних к человеку, к его личной судьбе, а не только к общей идее, роковой неизбежности и т. п.

Не будем использовать по отношению к главным героям, Антигоне или Креонту, понятие, возникшее много позже, — «психология». Но можем ли мы отказывать героям трагедии Софокла в ощущениях, памяти, ассоциациях и других проявлениях духовной жизни, которую, несомненно, они заключают в себе, прежде чем высказаться или совершить поступок?

Нет, и прежде всего потому, что в «Антигоне» сталкиваются не абстракции, а живые человеческие страсти и убеждения.

Умно и талантливо используя эту заложенную (но не ле-

жащую на поверхности) возможность, постановщик, известный грузинский режиссер Д. Алексидзе, и исполнители ощутили приближали спектакль к нашему времени, заставляя думать о событиях на планете, которые достойны новых гениальных драматургов и в жанре трагедии.

Хор — одно из главных действующих лиц греческой трагедии — призывает нас к размышлению, комментирует события. Но решать проблемы в этом спектакле предстоит нам самим (процесс этот начался, напоминая, еще при жизни древних трагедийных писателей), постигая их через конфликт между главными героями: Антигона нарушила закон, выработанный человеком единовластным и деспотичным. Но она осталась верна закону нравственному. И она побеждает. Суровый правитель Креонт — Я. Ахмедов терпит поражение. И мысль, высказанная этим же Креонтом в адрес Эдипа (в трагедии «Эдип» Софокла): «Дурная власть — не власть», — оборачивается здесь против самого Креонта.

В те далекие времена философы и поэты уже допускали

возможность возражать богам (стоит только вспомнить эсхиловского Прометея). Но для этого нужно было твердое убеждение, мировоззренческий идеал. У Антигоны — Я. Абдуллаевой этот идеал есть.

Если говорить о сценическом изложении трагедии, то нельзя не сказать о звуковой сдержанности спектакля: актеры очень экономно «выплескивают» свой темперамент, сохраняя при этом высокий накал эмоций. Тональность Хора как бы несколько микширована, когда редкий стон близок к вздоху; хоровой комментарий или информация не позволяют нам забыть, что совершается нечто необычное. Д. Алексидзе знает цену выразительной лаконичности жеста, движения, поворота головы. Прекрасно выверенная пластика! Графически точен рисунок движения Хора.

Финальная сцена идет без единого слова... Антигона заглядывает вниз — в загробное царство. И чувствуешь — героиня действительно видит и «бледных коней Плутона», и печальные тени умерших на

Елисейских полях... Она пытается отмахнуться от видений. Последнее «прости» солнцу, бескрайнему небу. Еще раз взлетели в прощальном жесте руки... Уходит навстречу смерти. Ни стопа, ни малейшего признака страха...

...Непросто перейти от греческой трагедии к добродушной, по-доброму ироничной комедии современного узбекского драматурга Саида Ахмада «Бунт невесток». Непросто спуститься с высот трагедии на «грешную землю».

Спектакль этот, поставленный главным режиссером театра Б. Юлдашевым, для глаз, не привыкших видеть так много солнца, для слуха, не приученного к тому, что все говорит почти одновременно да еще под аккомпанемент бубнов, может показаться излишне ярким и шумным.

Но он создан в Узбекистане, где солнце большую часть года светит весь день. У действующих лиц спектакля, как и у их прототипов, много любви к этому самому солнцу, к жизни. Здесь-то и берет начало «конфликт» между молодыми (и не очень молодыми)

невестками и их свекровью — Фарман-биби. Ее отлично играет, умело объединяя народную традицию и приемы современного актерского мастерства, З. Садриева.

После многих забавных недоразумений, уловок, хитростей с обеих сторон эта добрая, но по-старомодному властолюбивая «хранительница домашнего очага» приходит к пониманию: не мешай молодому радоваться жизни, наоборот, делай все, чтобы у них было для этого как можно больше возможностей.

Б. Юлдашев использовал в спектакле и фольклорные элементы, также «освежив» их современным видением.

Спектакль получился очень веселым, порой (эпизод «День зарплаты») очень смешным, очень молодым по восприятию жизни. Молод постановщик, молод создавший эти солнечные интерьеры главный художник театра Г. Брим.

Пусть все так и остается: пусть никогда творческая молодость не покидает сцену этого одного из лучших театров страны.

Н. РУМЯНЦЕВА.

Сов. кул-ра, 1977, 26 апр, №34.